

Глава 368: Захват пленных!

Чжао Ятун была действительно эффективна. Благодаря своей поразительной репутации и невероятному авторитету жетона Короля Суна, ей не потребовалось много времени, чтобы обратить пять рекрутов из Лонгвей и Шенвэй на свою сторону.

Словно Хуан Юнту и Сюй Ган, эти новобранцы были огромными фигурами в своих отрядах, и они также прибыли из престижных слоев общества. Если бы не известная репутация и поразительное влияние Гешу Хана как великого генерала армии Большой Медведицы, было бы сложно держать их под контролем.

Когда пять человек присоединились к группе, общее число кавалеристов Великого Тана на стороне Ван Чуна увеличилось до двухсот.

Эта сила не могла считаться большой, но в паре с четырестами другими воинами под комендантом армии Большой Медведицы, а также с тремястами других кавалеристов этого было достаточно для выполнения плана Ван Чуна.

Теперь Ван Чун был уверен в разгроме тибетской армии, расположившейся на вершине горы этой группой в двести человек.

Из земли вздымалась великая гора, и слои облаков покрывали ее пик. У подножия горы десять хороших молодых людей и дам сидели на конях, оценивая местность.

Гора имела действительно живописный вид. Она была заполнена пышными деревьями и простиралась до самого горизонта. Пейзаж, который, казалось, вышел из картины. Однако, зная, что триста враждебных тибетских солдат были спрятаны на вершине горы, не было ни одного человека, который мог бы иметь настроение любоваться природной красотой перед собой.

«Местность чрезвычайно крутая, что делает ее выгодным полем для сражения для защищающейся стороны. Они могут в любой момент отправить волну войск, и мы потерпим тяжелые потери. Кроме того, после нескольких дней расположения на горе у них есть глубокое понимание ландшафта на ней, это тоже играет против нас!» - Тот, кто говорил, был молодым человеком около двадцати лет из престижной семьи. У него было длинное и стройное тело, и в сочетании с его жесткой позицией, он был исключительно изящным.

Имя этого человека было Фан Сюаньин. Он был одним из новобранцев, которого Чжао Ятун сплотила на своей стороне. В отличие от Чжао Ятуна, он приехал из Шенвэйского учебного лагеря, поэтому не очень хорошо знал ее перед этой миссией. Только после участия с ней в этой миссии несколько раз, и один случай, когда Чжао Ятун спасла его жизнь после того, как их войска были побеждены, они медленно стали знакомы друг с другом.

Сначала он планировал уйти, но, услышав, что это было приглашение Ван Чуна из клана Ван, и что у того в руке был знак Короля Суна, он в конце концов решил остаться.

Он был старше Ван Чуна, но он не смотрел свысока на последнего только из-за его молодого возраста. Напротив, он относился к нему с большим уважением.

Клан Ван был еще одним мощным кланом в столице, но он был далек от сравнения с кланом Ван.

И в социальных кругах отпрысков возраст никогда не будет проблемой.

В нынешние времена в столице не было никого, кто не слышал имени Ван Чуна. Столь молодой, он был выдвинут герцогом Цзю и одарен благосклонностью Мудрецов, и он был ожидаемым преемником влияния и наследия клана Ван в будущем.

Перед будущим преемником клана Ван, как можно хвастаться своим возрастом?

«Тут ничего не поделаешь. Мы ничего не можем сделать, если тибетцы предпочтут оставаться в горах. Если бы мы отправили небольшую группу для разведки места, та просто была бы легко уничтожена. Если бы мы отправили большую группу, тибетцы атаковали бы их формированием и убили бы», - беспомощно согласился другой парень.

Тибетцы на горе были сложным валуном, стоящим на их пути. Они не могли ни уничтожить его, ни переместить, но все же он стоял, делая невозможным его игнорировать.

Поскольку на данный момент армия Большой Медведицы нуждалась в их услугах, давление висело на них тяжким грузом.

С первой встречи с тибетцами до сих пор Великий Тан уже понес огромные потери среди новобранцев и кавалеристов.

Ван Чун, сидя на своей лошади, спокойно смотрел на гору, говоря: «Нам не нужно атаковать их там, мы просто должны заставить их спуститься к нам».

Несмотря на то, что он был самым молодым из группы, его выражения и жесты каким-то образом вызвали доверие других людей, убеждая их в его правоте.

Как говорится: «Знайте своих врагов и знайте самих себя, и в ста сражениях сто раз вы победите!»

Первое, что нужно было сделать перед любой битвой, это понять своего противника и географию, где будет вестись битва. Таким образом, это и было целью визита Ван Чуна.

Только имея точное понимание местности, он сможет подготовиться к битве.

Когда его взгляд медленно прошел через величественную гору, а также оглядел местность, он незаметно кивнул.

«Хорошо, этого достаточно. Я знаю, что мы должны сделать для завтрашнего сражения!» - сказал Ван Чун.

«Так быстро?» - Услышав слова Ван Чуна, все были ошеломлены. Ван Чун привел их сюда, сказав, что он хочет разведать землю для завтрашней битвы. Но через несколько мгновений после их прибытия он говорит, что все уже сделано?

Фан Сюаньин и другие, недавно встретившиеся с Ван Чуном, не могли не испугаться его действий.

В этот момент Бай Сылин заговорила: «Хорошо, раз Ван Чун сказал, что он готов, - это должно быть так. Давайте просто сделаем, как он говорит!»

Изо всей группы она была тем, кто был с Ван Чуном в течение самого долгого времени, и они прошли через многое вместе. Таким образом, она обладала глубочайшим пониманием его действий.

Она знала, что он не сделает ничего бессмысленного, поэтому все, что им нужно было делать, - это уповать на его суждение.

«Так как Сылин сказала это, все должно быть хорошо», - сказала Чжао Ятун в поддержку.

Репутация клана Бай в столице была велика, и Копье Огненного Огня также была знаменитой фигурой. Поскольку оба они предпочли вступить за Ван Чуна, не было необходимости беспокоиться.

«Господин действительно необычайный. Не удивительно, почему вы можете завоевать благосклонность Императора Мудреца. Мы будем прислушиваться к командам гондзи в битве завтра», - сказал Фан Сюаньин.

«Да, я благодарен за вашу поддержку. Однако есть еще одна вещь, которую нам предстоит обсудить до завтрашнего сражения, и если этот вопрос не будет урегулирован, я не смогу выполнить свой план», - сказал им Ван Чун.

Эти слова застали всех врасплох.

«Гондзи, не стесняйтесь говорить. Мы сделаем все возможное, чтобы скоординироваться с

вами!» - ответил Фан Сюаньин.

Чжао Ятун и остальные тоже кивнули в знак согласия. В завтрашней битве речь шла об их выживании, поэтому у них не было другого выбора, кроме как отнестись к этому с серьезной важностью.

Ухмыльнувшись, Ван Чун предоставил им инструкцию.

«Это не может быть правдой!» Услышав слова Ван Чуна, лицо Чжао Ятуна вспыхнуло от изумления.

«Мы много раз обменивались ударами с тибетцами, но мы никогда не видели ничего подобного. Если это действительно так, мы бы определенно заметили что-то!» Фан Сюаньин и остальные нахмурились. Как и Чжао Ятун, они никогда не наблюдали ничего подобного, о чем говорил Ван Чун.

«Не волнуйтесь, тибетцы не дураки. Учитывая, что они не знакомы с ландшафтом Лонси, они наверняка сделают это. Просто вы никогда этого не замечали раньше», - с улыбкой ответил Ван Чун.

«Раз вы это сказали, мы будем внимательно следить за ними. Надеюсь, мы сможем их найти», - вздохнула Чжао Ятун.

Если бы это было раньше, она, возможно, просто презрительно пожала плечами на слова Ван Чуна. Но после событий два дня назад она не смела больше недооценивать шестнадцатилетнего юношу, находящегося перед ней.

«Сылин, Сюй Ган и Хуан Юнту, вы все будете координировать с ними», Ван Чун обратился к Бай Сылин и остальным, отдавая приказ.

«Агась», все трое кивнули.

Поскольку они только недавно появились здесь, они мало понимали местность в этом районе. Таким образом, они могли играть только вспомогательную роль в битве.

После этого были приняты меры в соответствии с инструкциями Ван Чуна. Двести Кавалеристов Великого Тана распространились по всему региону, образуя огромную сеть, окружающую военный лагерь.

Время шло быстро, и вскоре утро превратилось в полдень. Несколько мгновений спустя солнце

постепенно показало признаки захода на запад. Двести кавалеристов продолжали патрулировать вокруг лагеря, но ничего не могли найти.

Прямо за пределами военного лагеря было несколько коней. В конце концов, Бай Сылин больше не могла удержаться, и спросила: «Ван Чун, разве ты не путаешь? Боевое мастерство тибетцев намного превосходит наше, и они сумели раздавить нас полностью в четырех предыдущих битвах. Действительно ли им нужно отправлять разведчиков, чтобы они нас осматривали, учитывая это?»

Дело не в том, что она не желала поверить Ван Чуну, но прошло более полудня, а они еще не заметили ни одного тибетского разведчика.

Существовали отличительные различия между тибетцами и гражданскими лицами Центральных равнин, поэтому было бы невозможно не заметить их, если они появятся поблизости.

«Или, может быть, тибетские разведчики могут появляться только ночью? Как вы сказали, они не осмеливаются легко покинуть гору, поэтому они должны ждать условий, которые в их интересах?» - попыталась спросить Чжао Ятун.

По правде говоря, единственная причина, по которой они были готовы посадить часовых в этом районе, заключалась в том, что тем, кто сказал это, был Ван Чун. Если бы это был кто-то еще, они бы просто отшлепали его и расценили это как бессмысленный разговор.

«Не волнуйтесь, они обязательно придут! Я проверил область, и регион кажется немного более влажным, в результате чего образуется густой туман ранним утром. С его блокировкой их взглядов было бы невозможно увидеть, что вы пришли вообще. Кроме того, учитывая огромный ветер на вершине горы, им было бы трудно услышать стук лошадиных копыт.»

«Согласно тому, что вы сказали, из четырех проведенных нападений, несмотря на различное время нападения, тибетцы смогли точно оценить ваше нападение в тот момент, когда вы только начинали собираться у подножия горы. Без разведчиков, следящих за нашей армией, было бы невозможно сделать такое точное предположение.»

«Как я уже говорил вам ранее, тибетцы могут быть незнакомы с географической территорией Великого Тана, но они не дураки. До прихода солдат идет кухня, и даже до кухни приходят разведчики! Независимо от того, является ли это Великим Таном или другими народами, невозможно и совершенно глупо, чтобы они не отправили разведчиков перед битвой, чтобы собрать данные. Это здравый смысл!» - Ван Чун говорил небрежно, но его голос носил тяжелый авторитет.

Разведка была главным оружием. Если бы те тибетские разведчики не были захвачены заранее, то движение их армии было бы столь же ясным для тибетцев, как день.

Это также стало причиной того, что Ван Чун сказал, что этот шаг необходим для исполнения его плана.

Толпа замолчала от шока, не в силах произнести ни слова.

Это было особенно важно для Чжао Ятун. Ситуация перед ней была полностью ошеломительна.

Когда Ван Чун расспросил ее о деталях два дня назад, Чжао Ятун рассказала обо всем, что знала. Но даже в этом случае она не думала, что эти, казалось бы, тривиальные детали, о которых она говорила, были бы столь важны.

Ван Чун, случайно взглянув на поле битвы, смог понять всю сложившуюся ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/437760>